Финляндии культуры Аскола. Кремень в составе инвентаря составляет незначительный процент. В один из предпоследних дней пребывания в экспедиции был обнаружен великолепный кремневый нож с ровной спинкой, ретушированными лезвиями и одним зауженным концом, к которому привязывалась рукоятка. Кремневый инвентарь появляется на территории Финляндии во 2-й половине мезолита вместе с носителями культуры Кунда (Эстония).

Поездка в г. Лахти на археологические раскопки имела большое познавательное значение, позволила сравнить методики археологических раскопок, увидеть другую, необычную для нашего региона культуру "кварцевой технологии", отметить ее своеобразие и в то же время схожесть в обработке камня. Подобные рабочие контакты между археологами разных стран весьма полезны и поучительны.

ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК XIV в. У с. ВЕРХНЯЯ КРИНИЦА.

И. Р. ТИХОМОЛОВА

Среди памятников XIII – XIV вв. левобережья Великого Луга определенный интерес вызывает ряд объектов, расположенных на участке, некогда ограниченном с севера, запада и востока течением р. Конки, а с юга – одним из ее притоков – р. Карачекрак. Они известны, в основном, по разведкам и работам краеведов и представлены достаточно скудным материалом, который, тем не менее, позволяет отметить их отличие от других одновременных памятников региона и поставить вопрос о его причинах. Несколько более подробное представление о них дают поселение и могильник у с. Верхняя Криница Васильевского района Запорожской области. Отдельные погребения могильника обнаружены в 1979 г. при строительных работах (1, с. 1). В ходе разведок 1994 г. автором выявлено поселение, составляющее единый комплекс с могильником (2, с. 7 – 11).

Памятник расположен на краю древней надпойменной терассы р. Днепр, у подножья которой протекала р. Конка. Ныне это левый берег Каховского водохранилища. Поселение занимает округлый выступ между широкой безымянной балкой и глубокой балкой Криничной (рис. 1,1). Оно вытянуто вдоль берега с северо-запада на юго-восток на 800 м, поднимается по пологому склону вверх на 50 – 100 м. Практически вся площадь памятника занята жилыми и хозяйственными постройками, огородами современного села. У кромки воды проходит линия железной дороги. Культурный слой на прилегающей к ней полосе шириной 30 – 60 метров снят при сооружении насыпи. В указанных границах собрано значительное количество подъемного материала, включавшего кости животных, амфорную, гончарную и лепную керамику. На отдельных участках обнаружены скопления золы, углей, обломки известняка, обожженной глины. Шурфовкой подтверждено наличие на незастроенных участках культурного слоя – гумусированной серовато-коричневой супеси мощностью 30 – 45 см. Он залегает сразу под дерном, распахан, непотревоженный материал встречается только в нижней части. Гончарная керамика представлена фрагментами сосудов с желтовато-красным, темно-красным и бурым черепком. В глине примесь шамота, известняка, песка, обжиг высокий. Вместе с ней обнаружены обломки лепной посуды с примесью шамота или растительности в глине, в подъемном материале есть фрагменты с зеленой поливой по белому ангобу, черепок красного цвета (рис. 2,2 – 5, 7, 8).

В южной части села находится могильник (рис. 1,1). Точная локализация его границ затруднена, но ряд обстоятельств указывает на участок 300х100 м в более возвышенной части берега, вверх по склону. Здесь зафиксированы остатки не менее 10 разрушенных погребений, 4 скопления обожженного кирпича, отмечавшие местонахождение разрушенных сооружений могильника. Два погребения были доисследованы в 1979 г. сотрудниками Запорожского краеведческого музея (1, с. 1 – 4).

Погребение 1 (рис. 1,2–3). Обнаружено в центре могильника, в разрезе траншеи на глубине 0,43 м от современной поверхности. Верхний слой грунта снят при строительных работах, северо-западный угол свода разобран местными жителями, кости погребенных выброшены. В ходе раскопок зафиксирован склеп из обожженного кирпича, сооруженный в грунтовой яме прямоугольной формы, вытянутой с востока – северо-востока на запад – юго-запад. Верхний контур ямы разрушен. Размеры по дну 2,72х1,3 м, глубина 1,62 м от современной поверхности. Стены могильной ямы прослежены в материке, с глубины 0,6 – 0,7 м от поверхности они расширялись ко дну. Яма обложена по периметру с зазором в 5 – 15 см обожженным кирпичом, уложенным плашмя, на ровном материковом дне в один ряд. В высоту длинные стороны склепа составлены из 15 рядов, в верхней половине каждый ряд кирпичей уложен со сдвигом, образуя ступен-

чатый свод. Последние ряды поставлены на ребро, а щель между ними заложена рядом кирпичей, обращенных углом вверх. Торцевые стены вертикальные, составлены из 12 рядов кирпичей, уложенных плашмя. Кирпичи скреплены глиняным раствором. Внутреннее пространство склепа прямоугольной формы размерами 2,1х0,73 м, высота свода – 1,05 м. Кирпич квадратный, размеры варьируются от 21 до 23 см, толщина от 5,0 – 5,5 см. Скелет разобран, в юго-западном углу зафиксирован череп человека, развернутый на 90° по сравнению с положением in situ. Судя по отпечатку, погребенный был обращен головой на запад. Сообщения местных жителей о наличии в склепе второго погребенного проверке не поддаются. На материковом дне найдены фрагменты деревянных плашек, железные скобы и гвозди – остатки разрушенного гробовища.

В северо-западном углу склепа, между кирпичами, найден фрагмент тонкостенной красноглиняной гончарной керамики с геометрическим штампованным орнаментом, покрытый зеленой прозрачной глазурью по черепку (рис. 2,6).

В выбросах из траншей на этой улице найдены кости еще не менее 10 прогребенных, многочисленные обломки кирпичей и кирпичная крошка. Контуры могильных ям, сооружения, сами погребения были полностью разрушены, проследить их не удалось.

Погребение 2 (рис. 2,1). Находилось к юго-востоку от погребения 1, в обрезе дороги на глубине 0,62 м от современной поверхности нарушено оползнем, перекрытие частично разобрано местными жителями. Совершено в могильной яме с уступом. Верхний контур ямы не сохранился. Уступ был сооружен по периметру ямы, размеры его не восстанавливаются, на глубине 1,1 м от уровня современной поверхности в материке. На него опиралось перекрытие из обожженного кирпича. Оно состояло из сохранившегося в западной половине одного ряда кирпичей, уложенных плашмя, в три слоя вдоль южной стенки ямы и одного ряда кирпичей, поставленных на ребро или на угол вдоль северной стенки ямы. Пространство между ними в неразрушенной части ямы заложено двумя рядами кирпичей, поставленных на ребро. Размеры кирпичей соответствуют параметрам, указанным для погребения 1. Могильная яма прямоугольной формы вытянута с запада на восток, размеры по дну 2,0х0,65 м, глубина 1,77 м от уровня современной поверхности. Погребенный лежал на дне, в вытянутом на спине положении, головой на запад, лицом к югу. Кисти рук на тазовых костях. На дне ямы прослежены остатки деревянных плашек и железных гвоздей гробовища.

Рядом с погребением 2, в обнажении, идущем с запада на восток, зачищены четыре скопления обломков обожженного кирпича. Они залегали на протяжении 90 м под пахотным слоем на глубине 0,3 – 0,4 м. Уровень залегания и длина скоплений (4 – 5 м) дают основание предполагать, что, наряду с разрушенными и растащенными вспашкой перекрытиями и сводами склепов, среди них были остатки надгробий.

В этом же слое, среди обломков кирпичей, обнаружен фрагмент гончарной керамики, аналогичной находкам с поселения (рис. 1,4).

Общие характеристики памятника обычны для XIII – XIV вв. Керамика и кирпич аналогичны находкам городища Большие Кучугуры, временем расцвета которого была, видимо, вторая половина XIV в. (3, с. 10 – 11). Наиболее близкими могильнику являются мусульманские погребения золотоордынских городов Поволжья. Особенное сходство обнаруживается с могильником на территории мечети Водянского городища, который укладывается в рамки второй половины – конца XIV в. (4, 139 – 158). Неместный облик имеет весь комплекс поселения и могильника. Он отличается от известных южноднепровских памятников, продолжающих свое существование в этот период, где такие материалы являются лишь приметой времени, существуя в качестве примеси к продолжающим основную линию развития (5, с. 75 – 101). Возникновение такого рода памятников на территориях, входивших в сферу влияния Золотой Орды, хорошо прослежено (6, с. 65 – 67). В данном случае представляет интерес концентрация их в определенном районе и датировка. В плавнях Великого Луга, исследовано хорошо известное городище Большие Кучугуры, имеющеге более широкую дату, но традиционно связываемое с именем хана Мамая, предполагаемое место чеканки монет втор. пол. XIV в. (7, с. 188 – 190), (17, с. 51 – 52). Вероятно существование здесь еще не менее двух городищ XIII – XIV вв. (9, с. 61 – 62). На левом берегу, в указанных границах обнаружено более десяти местонахождений с подобной красноглиняной гончарной и лепной керамикой, при отсутствии одновременной южноднепровской, и два аналогичных поселения у с. Каменское и Приморское (10, с. 5 – 6; 11, с. 24 – 29; 12, с. 5 – 8). Особый интерес представляют находки фундамента здания с майоликовым архитектурным декором у с. Юрковка (10, 6 – 8), известняковых плит с растительным орнаментом, обожженного кирпича и поливных изразцов в с. Кирово (13). Здесь известны два крупных клада монет XIV в., на протяжении XVI – XVIII вв. в различных документах, картах, записках путешественников, трудах историков встречаются описания “строений старых”, мечетей и т. д. на р. Конка, Карачекрак, Янчекрак: о 7 кишенях татарских мечетей на р. Конке дает сведения “Книга Большому Чертежу” (14, с. 61); о большом татарском городе на р. Янчекрак упоминает И. Мышецкий (15, с. 163); р. Жеребец еще в XVIII в. называлась Мечетной (16). На основании анализа карт и документов XVII – XVIII вв. краеведом Фоменко В. П. было высказано предположение о нахождении в с. Кирово мусульманского могильника с мавзолеями, связанного с крупным поселением (16, с. 5 – 8).

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы очень невелики и разрозненны. Однако, даже на нынешнем уровне исследования фиксируется концентрация в этом районе неординарных памятников, носящих явно пришлый характер, датировки которых, при возможности уточнения,

тяготеют ко второй половине XIV в., а отличия в керамике от традиционных поволжских центров имеют некоторый "крымский акцент". Вполне вероятно, что эти памятники маркируют территорию центра одного из западных регионов Золотой Орды XIV в. Насколько полно соответствуют действительности сведения "крымских гонцов", передаваемые Василием Тяпкиным, "...и в тех местах были юрты изстари Крымского хана Мамая" (18, с. 572), можно установить только после получения массового надежно датированного материала. В любом случае поиски в этом направлении могут дать весьма интересные результаты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ПОПАНДОПУЛО З. Х. Отчет о раскопках склепов в с. Верхняя Криница в 1979 г.//Архив ЗКМ – Д. 2353 (1 – 3).
2. ТИХОМОЛОВА И. Р. Отчет о разведках в Васильевском районе Запорожской области в 1994 г.//Архив ЗКМ – Д. 2985 (1 – 3).
3. ТИХОМОЛОВА И. Р. Отчет о раскопках городища Большие Кучугуры в Васильевском районе Запорожской области в 1981 г.//Архив ЗКМ – Д. 2234.
4. ЕГОРОВ В. Л., ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г. А. Исследование мечети на Водянском городище //Средневековые памятники Поволжья. – Москва, 1976.
5. КОЗЛОВСЬКИЙ А. О. Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в XI – XIV ст. – Київ, 1992.
6. ЕГОРОВ В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. – Москва, 1985.
7. ДОВЖЕНОК В. І. Татарське місто на Нижньому Дніпрі часів пізнього середньовіччя //Археологічні пам'ятки УРСР. – Київ, 1961. – Вип. X.
8. ИЛЬИНСКИЙ В. Е., КОЗЛОВСКИЙ А. А. Золотоордынское поселение на о. Хортица//ДСПК. – Запорожье, 1993. – Т. IV.
9. КАЩЕНКО А. Великий Луг Запорожський. – Катеринослав, 1917.
10. ПОПАНДОПУЛО З. Х. Отчет об охранных исследованиях в Васильевском и Ореховском районах Запорожской области в 1993 г.//Архив ЗКМ – Д. 2935 (1 – 2).
11. ТИХОМОЛОВА И. Р. Отчет об охранных исследованиях в Каменско-Днепровском и Васильевском районах Запорожской области в 1990 г.//Архив ЗКМ – Д. 2860 (1 – 2).
12. ПОПАНДОПУЛО З. Х., ОЛЕЙНИК А. Л. Отчет о разведках в Ореховском районе в 1990 г. //Архив ЗКМ – Д. 2861 (1 – 2).
13. ФОНДЫ ЗКМ.
14. Книга Большому Чертежу. – Москва – Ленинград, 1950.
15. МЫШЕЦКИЙ С. И. История о казаках Запорожских. – Одесса, 1852.
16. ФОМЕНКО В. Г. Кишени, ошибочно названные мечетями.//Архив ЗКМ – Д. 2457.
17. ДОБРОЛЮБСКИЙ А. О. О наименованиях Кучугурского городища в 60-х годах XIV века. //Международные связи в средневековой Европе. – Запорожье, 1988.
18. МУРЗАКЕВИЧ Н. Список со статейного списка Василия Михайловича сына Тяпкина. //ЗООИД. – Одесса, 1850. – Т. 2.

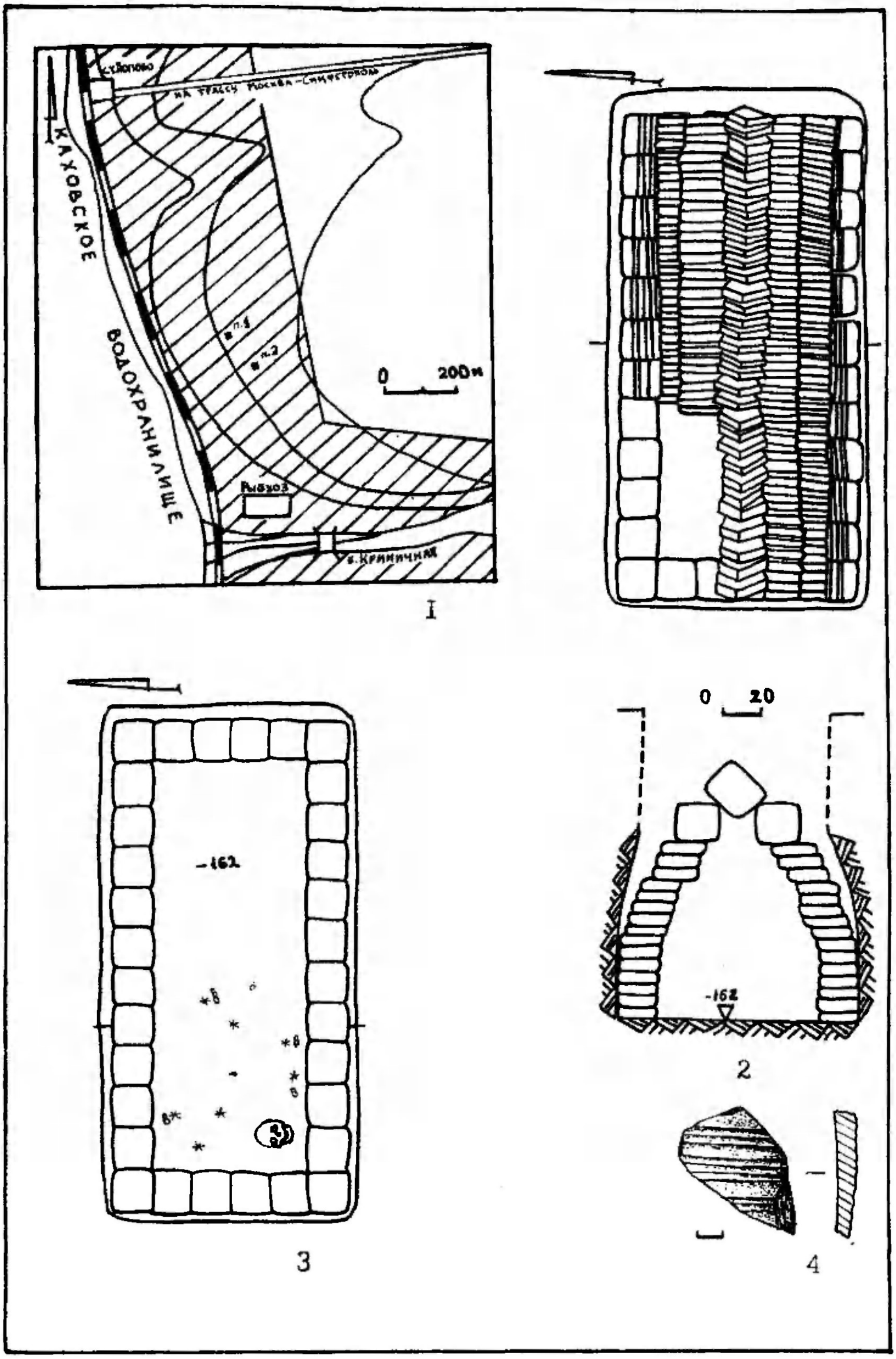

Рис. 1. 1 – Ситуационный план расположения поселения и могильника у с. Верхняя Криница; 2–3 – План и разрез погребения 1; 4 – Гончарная керамика. Могильник.

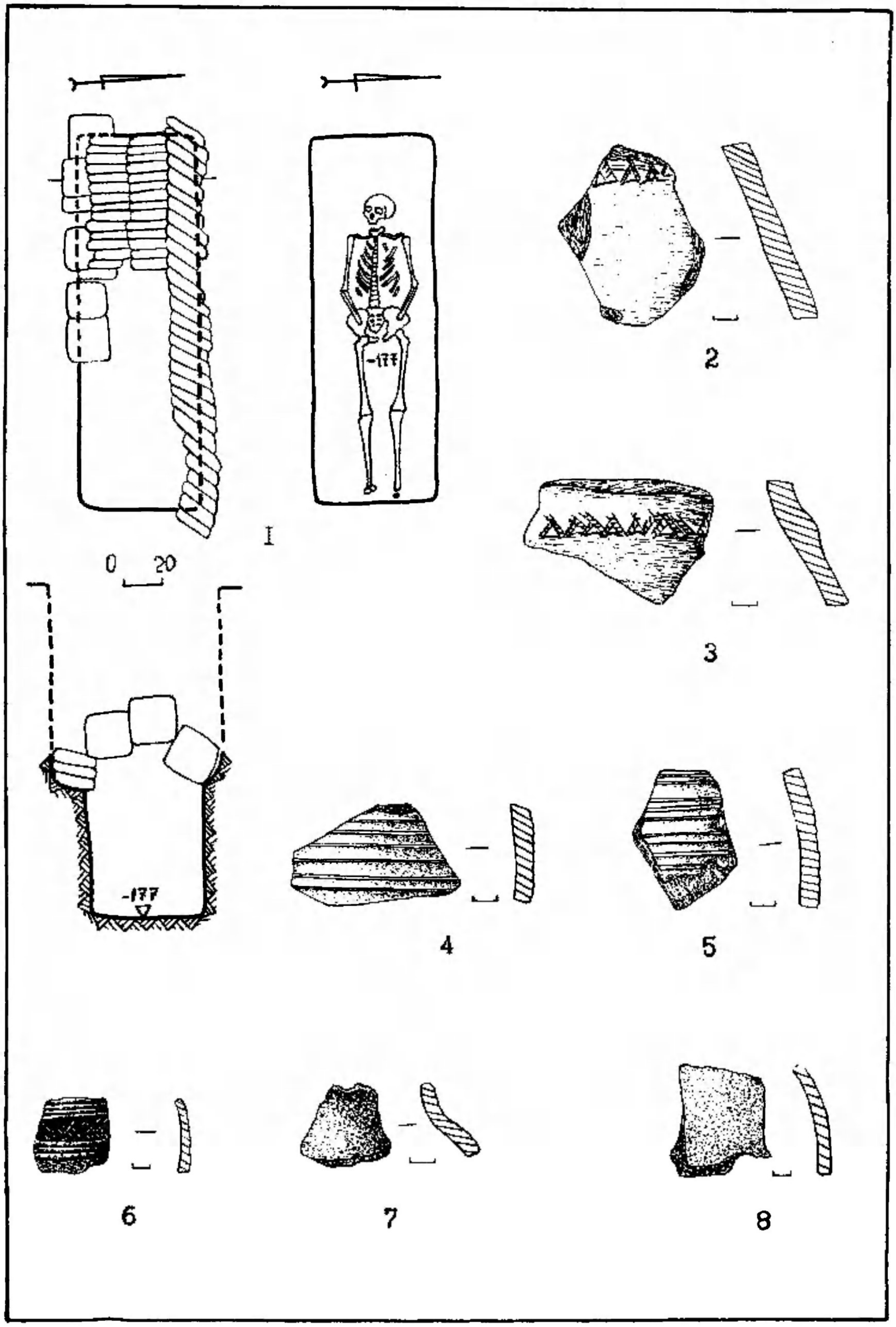

Рис. 2. 1 – План и разрез погребения 2; 2–5, 7, 8 – Гончарная керамика. Поселение; 6 – Гончарная керамика. Погребение 1.